

Дорогие читатели!

Есть в России места, удивительным образом меняющие судьбы людей и мира. Одно из них — в Нижегородской области. Первый раз в Сарове я побывал летом 2017 года. До этого планировал принять участие в работе саровского духовно-научного центра. Явление как минимум необычное: ученые-атомщики и священники обсуждают тайны мироздания. Приехать не позволял рабочий график. Помог случай. В Москве разговорился со священнослужителем, оказавшимся настоятелем Саровской пустыни. По приглашению посетил обитель и город. Проникся, но даже представить не мог, что через пару месяцев судьба навсегда свяжет меня с Саровом и Нижегородской областью.

Моя история — одна из тысяч, случившихся в этом удивительном месте. Масштаб и плотность событий поражают воображение. С одной стороны, Серафим Саровский,

с другой — Курчатова, Харитона, Зельдовича, Сахарова. Небесный покровитель России и творцы ее ядерного щита. Книга убедительно доказывает, что два подвига Саровской земли — вера в Бога и вера в Человека — не просто изменили мир, но и оказались тесно связаны друг с другом.

Глеб Никитин,
губернатор Нижегородской области

Мое первое знакомство с житием батюшки Серафима произошло в начале 1990-х, именно тогда мне в руки попала небольшая брошюрка, которую издавала редакция, где я начинал работать корреспондентом газеты для школьников и студентов. Не скажу, что что-то определенное запомнил, но его огромное значение для всего православного мира и особенно для родной Нижегородской области понял отчетливо.

Много позже, уже по служебным делам оказавшись в удивительном городе Сарове, городе, где без преувеличения состоялся, на мой взгляд, один из главных и недооцененных подвигов нашего народа, не мог по наивности своей не удивиться: «Как в городе ученых, науки, развивающейся на переднем краю человеческих знаний, столь глубокое религиозное чувство, столь искренний и живой духовный уклад?» С этим вопросом и пришел к директору ядерного центра, он ответил кратко, и все встало на свои места: «Мы работаем с такими материями, что нам без веры и Бога никак нельзя».

Книга, которую вы держите в руках, именно об этом, о православном мире, спасшем и охраняющем дух нашего народа, и науке, которая спасла его жизнь.

Денис Москвин,
депутат Государственной думы РФ

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'D. Moskvina', written in a cursive style.

— Часть первая —

Чтобы чаще
Господь замечал...

Люди великого поиска

Подвиги бывают разные.

Для кого-то это смертельный бой. Кто-то молится, а если надо, заменив крест на меч, занимает место павшего в строю. Кто-то бодрствует, не в силах оторваться от грандиозного замысла, который пойдет во благо стране и близким и преградит путь неприятелю. Но каждый достойный человек осмысливает свое предназначение.

В нашей стране есть небольшой город большого и разного подвига — подвига веры и подвига науки, подвига простого труженика, святого, академика. В истории этого места противоречиво и все равно гармонично соединились традиция и прогресс.

Еще несколько веков назад светская наука и область духовных устремлений казались противоположностями. С одной стороны — плод разума, проверка всего на свете опытом, с другой стороны — вера. И вместе им не сойтись...

Так?

Да не так.

Апостол Павел писал: «...и иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости». А спустя девятнадцать веков после апостола ученый-физик напишет:

«С верхушек башен крепости науки видны величайшие деяния Божии». Эти слова как нельзя более подходят Сарову — уникальному месту, где непостижимым образом сплелись судьбы святых и ученых. Пространство, где православные святые соседствуют с ядерным сердцем России. Город, чью историю озаряет целое созвездие имен.

Судьба Сарова таинственна. В дремучих нижегородских и мордовских лесах возникла чудесная обитель, где жил и учил самый прославленный русский святой — да, рядом с Сергием Радонежским навсегда — Серафим Саровский, а потом, спустя века, разросся ядерный проект.

Всё на одном и том же месте.

Ровно три четверти века назад родилась советская атомная отрасль. Причиной её создания стали не только прямые намерения высшего руководства и научных элит работать в данном направлении, но и ужасающее событие — ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки.

Событие, безусловно, inferнальное. «Мы выполнили работу за дьявола», — скажет отец американского атомного проекта Роберт Оппенгеймер.

В августе сорок пятого Сталин подвел Игоря Курчатова к стенду с чертежом атомной бомбы:

— Почему мы не можем её сделать?

Игорь Васильевич ответил:

— Плутониевый заряд... Этого материала в природе нет. Чтобы его получить, нужны заводы, рудники, исследовательские институты. Нужны промышленные реакторы. Десятки и сотни организаций.

— Почему раньше молчал?

— Война...

— Проси, что нужно.

20 августа 1945 года было подписано постановление ГКО № 9887 о создании структуры управления советским атомным проектом. Да, к тому времени без должной поддержки уже существовала Лаборатория № 2, возглавляемая Курчатовым, но реализация инициативы такого масштаба тогда была попросту невозможна.

И вот — работа закипела.

Был создан Специальный комитет, который в шутку называли «атомным Политбюро». Обязанности: «...обеспечить широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы СССР по добыче урана, а также использование урановых месторождений за пределами СССР, организацию урановой промышленности, а также строительство атомно-энергетических установок и производство атомной бомбы».

Вскоре выбрали места для воплощения этих инициатив, и главное место — будущий Арзамас-16, где родится атомная бомба.

Саров.

Главное место.

...Едва ли то, что это «намоленная земля», занимало тех, кто основал здесь закрытый город, «объект», как говорили сами его творцы — люди прагматичные, верившие в разум, ну, быть может, еще в интуицию, великолепную интуицию ученого, которая выводит его на верный путь, когда, казалось бы, любые расчеты бессильны.

Но вот что, пожалуй, часто роднит труд учебного с духовным поиском монаха, священника, святого — это способность уловить колебание далеких струн, услышать голос какого-то невидимого помощника, настроить сердце на мироздание. Дар прозревать тайное.

Все они были здесь — подвижники: научные, военные, духовные...

Да, Саров — история русского православия, «стяжание духа», святой Серафим, но Саров же — место концентрации беспокойных умов исследователей, ученых, физиков-теоретиков, которые выковали ядерный щит страны: академики Харитон, Зельдович, Сахаров, да и сам руководитель отечественного атомного проекта Курчатов, в чьей биографии есть весьма любопытный эпизод.

Перед испытанием второй советской атомной бомбы (РС-2) на Семипалатинском полигоне, отправляясь на аэродром, он вдруг вернулся в московский Новодевичий монастырь. Здесь он долгое время простоял перед иконой Одигитрии — Богородицы с младенцем, указывающей путь странникам. О чем думал Игорь Васильевич? Его собственный путь был путем первопроходца, человека, идущего по густому и непознанному лесу атомной физики.

Защитник, спаситель Родины перед ликом Богоматери-путеводительницы, чей покров, как говорят верующие, простерт над Россией.

Быть может, и его размышления выскажет несколько десятилетий спустя верный соратник Юлий Борисович Харитон: «Сознавая свою при-

частность к замечательным научным и инженерным свершениям, приведшим к овладению человечеством практически неисчерпаемым источником энергии, сегодня, в более чем зрелом возрасте, я уже не уверен, что человечество дозрело до владения этой энергией. Я сознаю нашу причастность к ужасной гибели людей, к чудовищным повреждениям, наносимым природе нашего дома — Земле. Слова покаяния ничего не изменяют. Дай Бог, чтобы те, кто идет после нас, нашли пути, нашли в себе твердость духа и решимость, стремясь к лучшему, не натворить худшего».

Так?

А всё-таки ключевые слова: «Стремясь к лучшему».

Тогда, в 40-е и 50-е годы прошлого столетия, создатели нашего атомного проекта были твердо убеждены в жизненной необходимости этой работы, в ее благородном смысле — защитить. И были правы.

Предотвратить кошмарную гибель миллионов и масштабную катастрофу можно лишь вооруженными.

Стремительно создав свою бомбу, мы запечатали врата ада, в то время готового вот-вот накрыть всё и вся огненной лавой.

Начало

«Место же есть сие весьма прекрасно, на горе состоящее и, яко в вертограде некоем, глубочайшими лесами от всех четырех стран ограждено, еже бе красоту имущее многую, и может зрящему того места чувству принести немалую сладость, и к тишине глубокой безмолвной воспростирати его мысли от самага точию видения».

Столь поэтично изъяснялся о Саровской пустыни ее основатель — иеросхимонах Исаакий, который явился на это место из Введенского монастыря в Арзамасе в нескольких десятках верст отсюда.

Изначально монастырь носил наименование «Сатис-градо-Саровская пустынь». Тут все просто: таковы названия двух рек, на месте слияния которых основан духовный центр: Сатис, в которую впадает Саровка. Этимология этих названий скорее всего тюркская: Сатис — «саи» («мелкий») и «тиз» («быстрый»). Впрочем, есть версия, что слово «Саров» — мордовского происхождения: «сар» — «заболоченное, засоленное место».

Сложнее с «градами». Ряд исследователей считает, что монастырь был поставлен на древнем го-

Содержание

— Часть первая —

ЧТОБЫ ЧАЩЕ ГОСПОДЬ ЗАМЕЧАЛ...

Люди великого поиска	10
Начало	15
Преподобный Герман и святой Серафим.....	24
«Радость моя!»:	
медведи, беженцы, императоры	37
Смерть и бессмертие.....	43
Торжества	52
Время бури.....	60

— Часть вторая —

РОССИЯ ДЕЛАЕТ САМА

Окончательный выбор	68
Предтечи	74
Ростки	82
Цепные реакции	91
Письма издалека	99
Начало «объекта»	111
Монтаж	119
Затерянный мир	130
Новые витки	142
Бомба	151

— Часть третья —

ЩИТ И МЕЧ

Не бомбой единой.....	162
Звездный десант	168
Термоядерная миссия.....	178
Прорыв	189
Мирный атом	201
Реквием	210
Дело принципа	223
«Царь-бомба» и тьма	235

— Часть четвертая —

ВВЕРХ, ВНИЗ И СНОВА ВВЕРХ

Перезагрузка	246
Мысль и бессмысленность	255
Воскрешение святынь	263
Встреча с легендой	268
Учителя и ученики.....	276
Музей атомной славы	286
Суров Саров, но справедлив	292